

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные положения научного наследия О.К. Тихомирова, рассматривающих психологическую систему как динамичную, открытую, сверхчувственную, системную, многомерную, дублированную и управляемую системной детерминацией. Одним из перспективных направлений развития смысловой теории мышления в совместной деятельности субъектов, может стать трактовка феномена целостности психосемантических систем в онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном планах, представление о регулятивных процессах целеобразования в подсистемах целостности, обусловленных динамикой смыслов на этапах жизнедеятельности семьи и подчиненных общесистемной цели.

Введение

Идеи культурно-исторического и деятельностного подходов стали основополагающими в научной школе О.К. Тихомирова для понимания проблемы мышления как процесса и как деятельности, взаимосвязи мышления и общения, роли мышления в групповых решениях задач, проблемы особенностей мышления человека в эпоху освоения новых технологий [Брушлинский, Тихомиров, 2013]. Цель настоящей статьи состоит в применении методологического наследия О.К. Тихомирова в исследованиях психосемантических систем.

Смысловая теория мышления О.К. Тихомирова

Теоретические положения Л.С. Выготского о единстве интеллекта и аффекта и А.Н. Леонтьева о «чувственной ткани смысла», об эмоциях, которые «ставят задачу на смысл», получили экспериментальное подтверждение в работах О.К. Тихомирова и его учеников и обобщены в научных положениях *смысловой теории мышления* (СТМ) [Тихомиров, 1969, 1984]. В теории О.К. Тихомирова мышление рассматривается в психологической сути как одна из форм деятельности человека. «В ней представлены *мотивы, эмоциональная регуляция, цели, способы достижения этих целей, отражение условий действия*» [Брушлинский, Тихомиров, 2013]. Смысловая теория мышления дает возможность нового научного осмысления «... *взаимосвязи языка, мышления и речи как средства общения в соотношении со знаками, символами, кодами, наглядными образами и т.д.*», нового понимания психологии и ее «... соотношений с психосемантикой, психолингвистикой, психосемиотикой и т.д.» [Брушлинский, Тихомиров, 2013].

Исследование психосемантической системы семейной целенаправленности

Экспериментальные исследования на основе психосемантической парадигмы рассматривают «генезис, структуру и функционирование индивидуального и общественного сознания и его ведущей образующей – значения» [Петренко, 2010, с. 58]. Цель работы: рассмотреть принципы организации и функционирования целостного психосемантического объекта. *Первой задачей* исследования, выполненной на основе междисциплинарного и системного подходов, психосемантической парадигмы и теории подобия, стало моделирование реальной области жизнедеятельности человека, под влиянием которой формируется и функционирует в семантическом пространстве *психосемантическая целостность* значений и смыслов семейной целенаправленности [Нозикова, 2017, 2019, 2021а, 2021б, 2022]. Понятие *семейная целенаправленность* (family purposefulness) человека или семейной группы характеризует достижение специфической *цели* семейного поведения, обусловленной смыслообразующей иерархией целей и мотивов на основе общественной ценностной системы и законов социальной жизни – создания супружества, семьи, рождения детей и социализации в семье. *Вторая задача* – выделение в семантическом пространстве сложного семантического объекта, подчиненного специфической *цели* и его анализ с использованием «алгоритма системного исследования» (АСИ) А.В. Карпова (2003, 2018), в онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном планах, а также разработка концептуальной модели целостного психосемантического объекта-прототипа [Нозикова, 2015, 2016а, 2016б, 2018, 2019а, 2019б, 2021а, 2021б, 2022]. Рассмотрим результат интегративного анализа АСИ, целью которого является: 1) обобщение материальных (статичных), функциональных (процессуальных) признаков, механизмов саморегуляции четырех психосемантических модусов; 2) выделение интегративных (системных) свойств, соответствующих *критерию* объекта, присущих целостности, и качественно классифицирующих системный объект. Системные признаки сложного объекта, *во-первых*, наблюдаются на общем системном уровне, но отсутствуют на иерархически нижних уровнях или в их аддитивной совокупности, *во-вторых*, обладают сверхчувственным качеством и раскрываются в идеальной форме концептуального обобщения системно организованного анализа [Барабанчиков, 2007; Карпов, 2018]. Анализ выявил в результатах группы женщин и группы мужчин *два психосемантических объекта*, различающихся по фактору пола и представляющих по своей сути два *гендерных варианта психосемантической целостности семейной целенаправленности*.

Для них определены общая структурная организация и специфические функциональные (процессуальные) признаки, реализующие *частные гендерные цели* на разных этапах системогенетического развития семейной целенаправленности [Нозикова, 2021а, 2021б, 2022].

Основным *атрибутивным (неотчуждаемым) системным* свойством целостности является *цель*, определяющая ее качественные системные признаки.

Психосемантическую целостность семейной целенаправленности представляет единство двух гендерных комплементарных (взаимодопляемых) систем значений, качественно соответствующих системной *цели* семейной целенаправленности – созданию супружества и семьи, рождению ребенка и социализации.

В результатах настоящего исследования соответствие общесистемной *цели* обнаруживается только на уровне *психосемантической системы* семейной целенаправленности, но отсутствует у частей системы или их аддитивной совокупности (*в кластерах понятий, в модусах объекта, в гендерных подсистемах*). Это позволяет классифицировать изучаемый объект как системный.

Обсуждение результатов психосемантического исследования

Психологическую систему О.К. Тихомиров представляет как динамичную и открытую, сверхчувственную, системную, многомерную, дублированную и управляемую системной детерминацией [Васильев, 2018]. Задачами психологии мышления, по определению О.К. Тихомирова, являются исследования «психологических условий организации совместной мыслительной деятельности» в предметном поле социальной психологии [Тихомиров, 1984, с. 123], принципов единства общения и обобщения, смысловой классификации объектов, формирование семантических сетей (систем) и контекстуальных смыслов [Тихомиров, 1984]. Процессы *целеобразования* определяют развитие *смыслов*, обуславливающих субъектную регуляцию мыслительной деятельности [Психологические механизмы целеобразования, 1977]. *Смысловая теория мышления* дает возможность концептуального осмысления результатов, полученных нами в экспериментальном психосемантическом исследовании.

Установлено, что психосемантическая целостность, описанная нами на примере семейной целенаправленности, является *открытой системой*, новообразования которой формируются в структурном, функциональном планах, развиваются и интегрируются в процессе *совместной семейной деятельности*.

Выявлены динамичные детерминанты, представленные доминирующими по *ценности* понятиями и отвечающие общесистемной *цели* на этапах жизненного цикла семьи.

Процессы *целеобразования* системы на каждом этапе развития семейной целенаправленности обусловлены динамикой *смыслов* в психосемантической регуляции семейной деятельности.

В современном научном понимании мыслительные процессы, мыслительные действия, формы мышления формируют систему взаимосвязанных знаний и понятий в открытые психосемантические системы. Психологии *мышления*, отмечает В.В. Селиванов, раскрывает «... смыслы познаваемого объекта или соотношение условий и требований задачи в зависимости от индивидуального опыта мыслителя, его индивидуальных особенностей и характера складывающейся ситуации при решении задачи; обобщенные личностные характеристики, актуализирующиеся в ходе мышления (мотивация – познавательная и неспецифическая, свойства, составляющие сознания и способности)» [Селиванов, 2009].

Концептуальные положения о *смысловой основе мыслительных процессов* обуславливают концептуальное понимание феномена целостности психосемантических объектов, формирующихся в совместной деятельности человека, в их онтологическом, структурном, функциональном, генетическом и интегративном планах.

Список литературы

1. Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е., Корнилова Т.В. Смысловая теория мышления // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2008. № 2. С. 26–58.
2. Брушлинский А.В., Тихомиров О.К. О тенденциях развития современной психологии мышления (Неопубликованная ранее статья из научного архива О.К. Тихомирова) // Национальный психологический журнал. 2013. № 2(10). С. 10–16. doi: 10.11621/npj.2013.0201
3. Васильев И.А. Вклад О.К. Тихомирова в методологию психологической науки // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. Москва : Институт психологии РАН, 2018. С. 61–68. – EDN YNKKKD.
4. Нозикова Н.В. Психосемантика семейной целенаправленности: системный подход // Методология современной психологии. – 2021а. – № 14. – С. 86–101. – EDN MVMGOX.
5. Нозикова Н.В. Системный подход в исследовании психосемантики семейной целенаправленности // Экспериментальная психология в социальных практиках : Материалы 2-й всероссийской научной конференции, Москва, 10–11 декабря 2021 года. – Москва: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021б. – С. 167–184. – EDN XDASQB.
6. Нозикова Н.В. Экспериментальное исследование психосемантического объекта: системный подход // Экспериментальная психология в социальных практиках : Материалы 3-й всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 28 декабря 2022 года. – Москва, 2022. – С. 215–226. – EDN XKJHVK.
7. Психологические механизмы целеобразования / отв. ред. О.К. Тихомиров. Москва : Наука, 1977. 258 с.
8. Селиванов В.В. Мышление // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. акад. РАН В.С. Степина, член-корр. П.П. Гайдено, член-корр. РАН И.Т. Касавина и др. Москва : Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. С. 775–776.
9. Тихомиров О.К. Психология мышления. Москва : Изд-во Московского университета, 1984. 272с.